

Секция «Юриспруденция»

Ограничение свободы: вид наказания или иная мера уголовно-правового характера

Новикова Екатерина Андреевна

Аспирант

*Научно-исследовательский институт изучения проблем преступности имени академика В. В. Сташиса Национальной академии правовых наук Украины, сектор исследования уголовно-правовых проблем борьбы с преступностью, Харьков, Украина
E-mail: Katerina-Bordiugova@rambler.ru*

В настоящее время уголовное право все больше отходит от былой «одноколейности» и в нем все яростнее проявляются тенденции к т.н. «многоколейности», которая состоит в том, что в современных уголовных законах различных государств предусматриваются разнообразные средства уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих преступления. Наиболее часто многоколейность уголовного права проявляется в наличии в нем двух видов уголовно-правовых средств. Иногда предлагается выделять три или четыре их вида и тогда, соответственно, говорят о трех- или четырехколейности уголовного права. Так, например, Н. В. Щедрин в качестве мер уголовно-правового влияния предлагает различать наказание, меры поощрения, меры восстановления и меры защиты [1, с. 540]. Кроме того, в Украине актуализировался вопрос о мерах уголовно-правового характера для юридических лиц, в связи с перспективой появления 01.09.2014 в УК Украины соответствующего нового раздела [2].

Часто различные уголовно-правовые средства по своему содержанию имеют существенное количество общих признаков. Так, например, ограничение свободы (или сходные с ним по названию либо содержанию меры) в уголовном законодательстве различных государств относится либо к видам наказания (например, статья 61 УК Украины), либо к мерам безопасности (например, установление надзора – § 68 – 68g УК ФРН), либо к иным мерам уголовно-правового характера (например, запрещение посещать конкретный ресторан как элемент ограничения в виде запрета на посещение определенных мест – ст. 56 УК Швейцарии). При этом совершенно ясно, что наказание по своей правовой природе не равно ни мерам безопасности, ни иным мерам уголовно-правового характера. В связи с этим представляется принципиально важным для науки общего уголовного права решение вопроса о месте этой меры в системе средств уголовно-правового воздействия.

Решение этого вопроса зависит от определения того, чем же является наказание, а что представляют собой иные меры уголовно-правового характера. И если с определением наказания существенных проблем и споров практически не возникает, что отображают и УК Украины и УК РФ, закрепляя легальные определения, то касательно иных мер, их правовой природы и содержательного наполнения в науке нет устоявшейся точки зрения.

Наиболее удачным, на наш взгляд, является определение иных мер уголовно-правового характера как предусмотренных уголовным законом средств, призванных преодолевать криминогенную направленность личности и предупреждать совершение новых общественно опасных деяний. Понятие «иные меры уголовно-правового характера», по крайней мере, в украинской модели, выступают родовым понятием ко всем мерам, которые

не являются наказаниями, а применяются либо в дополнение к нему, либо вместо него. Основанием применения иных мер уголовно-правового характера является совершение лицом общественно опасного деяния. От наказания иные меры уголовно-правового характера отличаются также целью, поскольку последние направлены, в первую очередь, на исправление лиц, к которым применяются такие меры, а также на компенсацию вреда [3, с. 53], предупреждение совершения новых общественно опасных деяний, но не на кару лица, совершившего преступление. В таком широком понимании к иным мерам уголовно-правового характера могут быть отнесены меры восстановления, меры поощрения и меры защиты.

Меры восстановления (компенсации) в действующем уголовном праве Украины существуют в качестве элементов оснований отдельных видов освобождения от уголовной ответственности. Меры поощрения проявляются, например, в возможности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 81 УК Украины, ст. 79 УК РФ), замены неотбытой части наказания иным более мягким (ст. 82 УК Украины, ст. 80 УК РФ) и т.п. Меры безопасности являются же наиболее «трудноуловимыми» среди всех иных мер уголовно-правового характера. В УК многих постсоветских государств они вообще не упоминаются, хотя правовая природа отдельных предусмотренных этими Кодексами мер вполне соответствует именно мерам безопасности. Отдельными украинскими учеными предлагается даже создать в Общей части УК Украины отдельный раздел о меры безопасности, к которым, среди прочего, отнести «домашний арест» [4, с. 4]. При этом его содержание определяется по типу правоограничений, присущих современной модели ограничения свободы как вида наказания по уголовному праву РФ. Это еще раз акцентирует важность разграничения наказания и мер безопасности.

Оба упомянутые явления очень похожи между собой, однако не являются тождественными. Представляется возможным согласиться с утверждением о том, что меры безопасности – это меры принуждения, которые применяются от имени государства по приговору или постановлению (по действующему УПК Украины – определению) суда к лицу, совершившему общественно-опасное деяние, и состоящие в предусмотренных уголовным законодательством ограничении прав и свобод такого лица для предотвращения совершения ним иных преступлений [5, с. 65, 66-67]. Меры безопасности направлены на преодоление «небезопасного состояния» лица. Отграничение наказания от мер безопасности можно проводить по двум основаниям: материальному и процессуальному. Материальное основание – особенности цели таких мер, среди которых доминирует специальная превенция. Кроме того, более широким является основание применение мер безопасности – это общественно опасное деяние, а не только преступление. Отдельные ученые связывают применение мер безопасности с социальной опасностью субъекта деяния (не преступления), то есть применение возможно и при отсутствии вины, и в целом состава преступления [6, с. 3]. Процессуальное основание – если наказание назначается только в обвинительном приговоре суда, то меры безопасности могут применяться как приговором, так и определением суда.

Ограничение свободы по уголовному праву Украины имеет правовую природу наказания и определяется с учетом его признаков. Что же касается содержания и характера правоограничений, которые составляют модель ограничения свободы по уголовному праву Российской Федерации, то это скорее иная мера уголовно-правового характера. Такие меры носят сдерживающий или предупредительный характер и не могут закла-

дываться в основу конструкцій того или иного покавання.

Литература

1. Щедрин Н.В. О «многоколейности» российского уголовного права // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшего 31 мая – 1 июня 2007 г. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 539-543.
2. Закон Украины №314-VII от 23 мая 2013 года «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо виконання Плану дій щодо лібералізації Європейським Союзом візового режиму для України стосовно відповідальності юридичних осіб» // Офіційний вісник України від 02.07.2013. – 2013. – № 47. – стор. 9. – Ст. 1686.
3. Горбачова І.М. Заходи безпеки в системі кримінально-правових наслідків злочинного діяння за кримінальним законодавством України / І. М.Горбачова // Актуальні проблеми держави і права. Вип. 47. – О.: Юрид.л-ра / Одес. нац. юрид. акад., 2009. – С.50-55.
4. Антонов К. В., Давлатов Ш. Б. Проблеми співвідношення інституту покарання в Україні та деяких зарубіжних країнах // Международные стандарты прав человека и проблемы их реализации в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ: материалы междунар. науч.-практ. конф., 28-29 мая 2010 г.: в 2 кн. Кн. 1. – Харьков: Право, 2011. – С. 3-5.
5. Пономаренко Ю. Заходи безпеки за кримінальним правом України // Вісник прокуратури. – 2011. – № 9 (123). – С. 63-67.
6. Антонов К. В., Давлатов Ш. Б. Проблеми співвідношення інституту покарання в Україні та деяких зарубіжних країнах // Международные стандарты прав человека и проблемы их реализации в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ: материалы междунар. науч.-практ. конф., 28-29 мая 2010 г.: в 2 кн. Кн. 1. – Харьков: Право, 2011. – С. 3-5.